

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-691-694

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: guloglanmvd@gmail.com

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,
старший преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: chigrineczv@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты и практико-ориентированные проблемы, связанные с введением нового вида наказания — принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Освещены основные направления научной дискуссии, касающиеся мотивов создания и включения данной нормы в УК РФ. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на сохраняющуюся тенденцию широкого применения тюремного заключения во многих странах мира, его негативные последствия как для преступника, так и для общества в целом становятся все более очевидными. В связи с этим, введение института принудительных работ, фактически не являющихся лишением свободы, в рамках современной уголовной и уголовно-исполнительной политики представляется объективно целесообразным и, безусловно, является шагом вперед.

Ключевые слова: системы наказаний; имплементация; принудительные работы; современная уголовная и уголовно-исполнительная политика.

AGAYEV Guloglan Ali oglu,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and Customs Investigations
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CHIGRINETTS Vladislava Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INTRODUCTION OF FORCED LABOR INTO THE LEGAL SYSTEM NOT RELATED TO IMPRISONMENT: PROS AND CONS

Annotation. This article examines the theoretical and legal aspects and practical issues associated with the introduction of a new form of punishment—forced labor (Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). It highlights the main areas of scholarly debate surrounding the motivations for the creation and inclusion of this provision in the Criminal Code. The authors conclude that, despite the continuing trend toward the widespread use of imprisonment in many countries, its negative consequences for both the offender and society as a whole are becoming increasingly apparent. Therefore, the introduction of forced labor, which is not actually a prison sentence, within the framework of modern criminal and penal policy appears objectively appropriate and undoubtedly represents a step forward.

Key words: penal systems; implementation; forced labor; modern criminal and penal policy.

Введение

В настоящее время, в современной уголовно-правовой доктрине наиболее актуальным вопросом является оптимизация системы наказаний. Отечественный уголовный закон, в соответствии со ст. 44, предусматривает тринадцать видов наказаний. В то же время, критику в научной среде вызывает их иерархия и реализация на практике. Среди видов наказаний, особое место отводится принудительным работам (ст. 53.1 УК РФ), поскольку этот вид наказания имплементирован в действующее уголовное законодательство в качестве альтернативы лишению свободы. Принудительные работы призваны обеспечить карательное воздействие без изоляции осужденного от общества, что характеризует это вид наказания как более строгий в сравнении с иными работами (обязательными, исправительными).

В то же время, имплементация принудительных работ в правовую систему характеризуется некоторыми противоречиями. Так, головной проблемой является отождествление принудительных работ с лишением свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, поскольку наказания характеризуются схожими условиями содержания, порядком исполнения и контролем со стороны государства. В этой связи, ряд исследователей сомневаются, что принудительные работы – это автономный вид наказания. Наличие различных мнений – от поддержки идеи гуманизации правосудия до критики за дублирование уже существующих институтов – определяет необходимость глубокого анализа аргументов «за» и «против» дальнейшего функционирования данного института в его текущем виде.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является выявление правовой природы института принудительных работ в современной системе уголовных наказаний Российской Федерации, а также оценка теоретической и практической обоснованности его имплементации как самостоятельного вида наказания, альтернативного лишению свободы.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач: определить место принудительных работ в системе уголовных наказаний и проанализировать логику законодателя при установлении их строгости; раскрыть замысел законодателя, опираясь на официальные позиции (в частности, Минюста России), относительно ресоциализирующей функции данного наказания; провести сравнительный анализ принудительных работ и лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении для выявления их сущностных сходств и различий; систематизировать основные доктринальные подходы к оценке эффективности

и обоснованности внедрения данного института; сформулировать вывод о целесообразности сохранения принудительных работ в качестве автономного вида наказания в УК РФ.

Методология исследования

В статье используются общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Основная часть

Отечественный уголовный закон предусматривает сегодня тринадцать видов наказаний (ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), большинство из которых подлежит обоснованной критике. Наибольшее количество вопросов вызывает уголовное наказание, связанное с «Принудительной работой». Исходя из расположения принудительных работ в системе уголовных наказаний, оно не только является более строгим, чем обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, но и назначается только в качестве основного вида наказания.

Несмотря на то, что порядок и условия исполнения указанного вида наказания фактически представляют собой аналог порядка и условий содержания в колонии-поселении, законодатель не дает никаких объективных объяснений этому факту, а лишь предлагает изменить общественное мнение о данном виде уголовного наказания, как об альтернативном лишению свободы.

С точки зрения министра юстиции А.В. Коновалова, целью введения нового вида наказания является желание законодателя, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее, понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы» [1]. В свете сказанного определение замысла законодателя, понимание природы института принудительных работ требуют тщательного анализа введенных указанным законом изменений, что представляется важным не только с точки зрения соблюдения правил его назначения, замены более мягким видом наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости, но и о целесообразности.

Справедливости ради, отметим, что нововведение неоднозначно воспринято научным сообществом. Есть сторонники, безусловно, есть и противники. Однако, для того, чтобы быть объективными, необходимо анализировать сущность названного вида наказания и имеющиеся в доктрине воззрения.

С.А. Витошкин, говоря о сущности наказания в виде принудительных работ, убеждает нас в том,

что «включение его в перечень наказаний крайне необоснованная мера, поскольку уже само название «принудительные работы» обусловлено принудительным определением места привлечения, осужденного к труду учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, одновременно это связано и с местом пребывания осужденного. Аналогично определение работ и места пребывания обеспечивается при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении (ст. 58 УК РФ)» [2, с. 152].

По сути, указанную выше точку зрения разделяют и развивают Булатов Б.Б., Николук В.В., которые также усматривают в таких видах наказаний как принудительные работы и лишение свободы, с отбыванием в колониях-поселениях некую схожесть. С одной лишь разницей что, ст. 53.1 УК РФ указывает на применение принудительных работ как альтернативы лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. В то же время лишение свободы в колонии-поселении назначается за преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные преступления небольшой и средней тяжести лицам, ранее не отбывавшим лишение свободы [3, с. 47].

И.С. Цаплин усматривает схожесть рассматриваемых видов наказания через призму нормативно-правового регулирования порядка и условий исполнения наказания, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, выделяя в качестве отличительных черт лишь: наличие удержаний из заработной платы от 5-20%, повышенные нормы жилой площади не менее четырех квадратных метров, что на фоне прочих схожих элементов существенно не отличает один вид наказания от другого [4, с. 25].

Иванцова Н.В. и Калачян К.Ю. полагают, что «позиция законодателя по привязке принудительных работ к лишению свободы в качестве ее альтернативы первоначально была крайне неудачной. Во-первых, неясна процедура назначения самого наказания в виде принудительных работ, относится ли она к институту назначения наказания или к институту замены наказания, которые, исходя из положений УК РФ, существенно отличаются. Во-вторых, принудительные работы нельзя рассматривать как альтернативу лишению свободы, ведь, называя принудительные работы альтернативой лишению свободы, законодатель, предполагает под альтернативой такой вариант наказания, который в сравнении с лишением свободы обладает лучшим способом воздействия» [5, с. 58].

Е.В. Благов отмечает, что «требование закона сначала назначить одно наказание, а

потом вместо него другое противоречит логике принятия уголовно-правовых решений». К тому же такая одномоментная замена более строгого наказания менее строгим не соответствует правилу, изложенному в ч. 1 ст. 60 УК РФ: «...более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» [6, с. 15-16].

В юридической теории можно встретить и противоположные мнения по данному вопросу. Например, Н.Б. Хуторская приводит доводы, что, «несмотря на сохраняющуюся тенденцию широкого применения тюремного заключения во многих странах мира, его негативные последствия как для преступника, так и для общества в целом становятся все более очевидными. Без преувеличения можно сказать, что во многих странах мира ведутся поиски внетюремных видов наказаний и совершенствование средств и методов воздействия на правонарушителей» [7, с. 42].

Представляется обоснованным согласиться с последней приведенной точкой зрения, поскольку она коррелирует с современными тенденциями уголовной и уголовно-исполнительной политики. Введение в правовую систему института принудительных работ, не связанных с изоляцией от общества, безусловно, является прогрессивным шагом в развитии системы наказаний.

Уместно отметить, что ключевой вопрос заключается не в некой схожести с другими видами наказаний или порядке замены лишения свободы принудительными работами (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ), а в отсутствии законодательно закрепленных, четких критериев разграничения указанных видов наказаний. Подобная правовая неопределенность детерминирует необходимость субъективного толкования нормы правоприменителем, что в каждом конкретном случае создает предпосылки для судебных ошибок. Указанная неопределенность, в свою очередь, выступает основанием для систематического кассационного обжалования судебных решений.

Заключение

В связи с изложенным представляется целесообразным принятие высшей судебной инстанцией детализированных разъяснений, определяющих сущность и критерии разграничения данных видов наказаний. Помимо прочего, это позволило бы разрешить проблему необоснованной конкуренции уголовно-правовых норм, в частности, с институтами, предусмотренными ст. 64 и ст. 73 УК РФ, что на практике приводит к необоснованному расширению возможностей для обжалования приговоров осужденными.

Список литературы:

- [1] Сайт Президента Российской Федерации: официальные сетевые ресурсы Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/news/11494> (дата обращения: 25.02.2026 г.).
- [2] Ветошкин С.А. О точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями, и российской уголовно-правовой политике // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 152-158.
- [3] Булатов Б. Б. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ / Б. Б. Булатов, В. В. Николюк // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 46—50.
- [4] Цаплин И.С. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к принудительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 25-28.
- [5] Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 58-61.
- [6] Благоев Е. В. Принудительные работы / Е. В. Благоев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 15-18.
- [7] Хуторская Н. Б. Опыт применения общественных (обязательных) работ за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: мат. Междунар. конф. — М.: ПРИ, 2001. — С. 39–52.

References:

- [1] Website of the President of the Russian Federation: official network resources of the President of the Russian Federation [Electronic resource]: <http://kremlin.ru/news/11494> (accessed: 25.02.2026).
- [2] Vetoshkin S.A. On the accuracy of legal formulations related to criminal penalties and Russian criminal law policy//Current problems of Russian law. – 2017. – № 10. - S. 152-158.
- [3] Bulatov B. B. Problems of coordination (overcoming competition) of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the PEC of the Russian Federation/B. B. Bulatov, V. V. Nikolyuk//Russian Justice. — 2014. — № 12. - S. 46-50.
- [4] Tsaplin I.S. Legal regulation of material support for convicts to forced labor//Penal system: law, economics, management. – 2017. – № 6. - S. 25-28.
- [5] Ivantsova N.V., Kalachyan K.Yu. Forced labor - an alternative or independent type of punishment: ways to find the right approach//Russian justice. – 2012. – № 8. - S. 58-61.
- [6] Blagov E.V. Forced labor/E.V. Blagov//Criminal law. – 2012. – № 2. - S. 15-18.
- [7] Khutorskaya N. B. Experience in the use of public (compulsory) work abroad//Alternatives to imprisonment in the Russian Federation: mat. International. conf. - M.: PRI, 2001. - S. 39-52.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.